

- Знаешь, Мацу, а мы ведь с тобой очень похожи.

- Сомневаюсь. Я нравлюсь людям. А вот ты не очень...

- Я не о том. Нас с тобой считают бесполезными идиотами. Недоумками, которые не способны ни на что, кроме как подносить кофе, да выполнять мелкие поручения. Но мы то знаем, что мы не такие, верно?

- Верно!

- Да. Мы с тобой не идиоты. Мы дураки.

- Верно! Что? Нет, я не дурак! - Возмутился Мацуда.

- В этом нет ничего дурного, Мацу. Я вот горжусь тем, что я дурак. И тебе бы стоило.

- С чего бы?

- Позволь пояснить. Идиот - человек со скудным умом. Но вот дурак... Это понятие не имеет ничего общего с уровнем интеллекта. Оно, скорее, относится к поведению. Отсюда взялось понятие «дурачиться». Дурак - это человек, чье поведение не соответствует его уровню интеллекта. Дураков вечно недооценивают. И в этом кроется главная ошибка умников. Когда они понимают, что им всё это время противостоял дурак, а не идиот, становится слишком поздно. Ибо они уже проиграли. В этом и кроется моя любимая стратегия - побеждать не силой, но слабостью.

- И всё равно... Я не хочу называть себя дураком!

- Ну как хочешь. Дело твоё. Я же искренне пытаюсь помочь.

Мацуда и Ягайт сидели вместе, играя в приставку, которую Ягайт выбил с Ниа. Мацуда старался не проиграть, но при этом и не выиграть. Это было очередным условием Ягайта - Мацуда должен был играть с ним, но при этом всегда проигрывать. Иначе Ягайт грозился убить его. В тоже время он обещал его убить, если Мацуда начнёт в открытую сливать ему. Проще говоря, ему сейчас не позавидуешь.

- Вот зачем тебе всё это, а? Чего ты хочешь?!

- Я хочу, чтобы каждый из миров получил то, чего заслуживает - бога, способного позаботиться о каждом из миров. И о каждом жителе - как о людях, так и о богах смерти. Они это заслужили. Люди не могут более жить под гнетом Ниа, ведь он лицемер. Боги смерти больше не должны более бояться Миру, ведь он всего лишь идиот. Они оба должны сгинуть. Ради каждого из нас.

- Я могу понять твои претензии к Миру. Но за что ты так ненавидишь Ниа?

- Я же сказал уже - за то, что он лицемер.

- Но что такого он сделал.

- Ничего. В том то и дело. Видишь ли, он называет Киру злодеем, хотя истинный злодей - он сам. Почему по твоему он не раскрыл правду о смерти Киры? Да потому, что он хочет жить в мире Киры - без убийц, насильников, маньяков. Но при этом хочет сам контролировать мир, не приложив к его достижению каких либо стараний. Он хотел получить мир в свои руки, не

запачкавшись. Так не бывает. Кира это понимал. Он готов был пожертвовать всем. И он это сделал. Он отдал свою жизнь, свою душу, за это дело. А чем пожертвовал Ниа?

- Что значит «пожертвовал душой»?

- Так ты не знаешь?... « Но то, кто воспользуется тетрадью смерти никогда не попадет в рай или ад». Его душа попала в другое место. Небытие. Отныне она будет прибывать там, в одиночестве, во мраке. До скончания времён. Но он не жалеет о содеянном. Ибо это было во благо. А может ли Ниа похвастаться подобным? Не думаю.

- Лайт был убийцей! Он был беспощаден!

- Нет, не был. Изучая тетрадь, я обнаружил несколько забавных особенностей, которые были известны и Кире. Если бы он использовал одну из них, он бы мог уничтожить Ниа. Он бы мог спасти себя, очень просто.

- Полагаю, мне ты этого секрета не раскроешь?

- Почему же? Это примитивно. Вы бы и сами догадались. Как можно убить человека, с помощью тетради смерти, расписывая его имя в тетрадь? Да очень просто! Просто нужно вписать имя другого человека.

- Имя другого человека? Что-то я не совсем понимаю... Как чужое имя может убить того, кто не вписан в тетрадь?

- Например, я могу вписать в тетрадь человека, приказав ему сделать пояс смертника и подорвав себя в толпе людей, в её которой будет моя истинная цель. Или я могу заставить его на машине въехать в толпу людей. Теперь ты понял? Понял, что Кира не был злодеем? Иначе, он мог бы спасти себя таким образом. Когда Кира узнал, где скрывается Ниа, что он сделал? Ты помнишь?

- Да. Натравил своих фанатиков.

- Верно. И Ниа легко улизнул. Вместо этого он мог вписать имя в тетрадь и спасти себя. Скажем, имя пилота самолёта - приказать ему протаранить небоскрёб. Вспомни 11 сентября... Но Кира этого не сделал. А знаешь почему? Из-за случайных жертв. Кира готов был убить любого, ради достижения своей цели, но только если нельзя было решить проблему иным способом. Кира, в отличии от Ниа, не играл в бога. Он им БЫЛ!

- Ого... Да ты оказывается фанат Киры. А я то думал, что ты его презираешь.

- Отнюдь. Я презираю не того, кем он был, а того, кем он умер.

- Ясно.... А почему ты ненавидишь Миру?

- Потому-что его все боятся. А я не люблю быть как все.

- Его все боятся? Почему?

- Как то Миру повздорил с одним богом, Блейзом. В гневе он вписал его имя в свою тетрадь. Тогда над ним все смеялись. Но через какое то время все вдруг заметили, что Блейз пропал. Затем, Миру вновь повздорил с ещё одним богом - Аантарией. И снова он вписал имя в тетрадь. И снова над ним все смеялись. И снова, через какое то время, бог, чьё имя он вписал в свою

тетрадь, исчезла. После того, как история повторилась в третий раз, никто уже не смеялся над ним. Всё тряслись от страха. Забавно, верно? Боги смерти боятся смерти. Это позор. Они все дрожат пред ним, веря в то, что его тетрадь способно убить кого угодно. Даже бога смерти...

- Так это правда?...

- Возможно... С уверенностью можно сказать, что у Миру был зуб на всех трёх богов. И он записал их имена в свою тетрадь. И все они после этого исчезли без следа. Так что идея о том, что он способен убивать богов смерти не такая уж и абсурдная.

- Ты не боишься противостоять ему?

- Нет. На самом деле, мне очень интересно. Я прямо таки заинтригован!

- Заинтригован? Чем?

- Мне вот что интересно - если обдурить Миру и выкрасть его тетрадь.... Станет ли она убивать богов смерти в чужих руках? Смогу ли я прикончить Миру его же тетрадь? Что ж, пока не попробую, не узнаю.

- Ты псих, Ягайт. Полный.

- Нет. Я всего лишь безумец. Безумный дурак. И очень скоро я впишу имя в свою тетрадь.

- Чьё же? В конец увлекшись разговором спросил Мацуда.

- Твоё. Ты почти что победил. - Со смехом заметил Ягайт, кивая на монитор.

Они играли в гонки. И Мацуда почти что победил в заезде. Он резко отбросил джойстик.

- А теперь ты в открытую сливаешь, Мацу. Придется внести тебя в список гостей. В свою тетрадь.

Мацуда кинулся за джойстиком, но было поздно - Ягайт победил. Он лениво открыл свою тетрадь и стал что-то писать. Мацуда рухнул на колени и обречено схватился за голову.

- Всё, готово. У тебя ровно полчаса. - Сказал Ягайт и вырвав клочок из тетради протянул его Мацуде.

- Ты даёшь мне полчаса, чтобы попрощаться со всеми?

- Нет, я даю тебе полчаса, чтобы ты принес мне ужин. Сегодня хочу китайскую еду.

Мацуда взял клочок и взглянуть в него. Это был список блюд из китайского ресторана. Он с яростью посмотрел на Ягайта.

- Ты ещё тут? Время пошло. Так что давай быстрее. Ну же, топ-топ!

- Ты ведь никогда не запишешь моё имя в тетрадь? Тебе же тогда не над кем будет издеваться.

- Не льсти себе, Мацу. Дураков в мире много. По себе знаю. Так что в случае чего я быстро найду новую любовь всей своей жизни.

Мацуда решил не рисковать. Он развернулся и хотел уже выйти, но неожиданно в комнату

ворвался Моги.

- У нас срочный вызов. Собирайтесь! Ты тоже, Ягайт. - Быстро сказал он.

- Хорошо. Но по пути заедем в китайский ресторан. А иначе, на ужин будет Мацуда, зажаренный в духовке.

<http://tl.rulate.ru/book/20592/500687>